

Ильиных Светлана Анатольевна

доктор социологических наук, профессор
заведующая кафедрой социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления
<https://orcid.org/0000-0001-7109-4292>

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация:

Дистанционное обучение способно удовлетворить потребности в образовании. Обсуждаются проблемы снижения интеллектуального и социального неравенства при подобном обучении. Особую значимость оно имеет благодаря таким преимуществам, как доступность получения образования, мобильность, возможность неоднократного обращения к материалу, размещенному в информационной среде, возможность самостоятельно организовывать учебный процесс. Это формирует уровень осознанного отношения к обучению, рационального распределения ресурсов – временных, интеллектуальных, физических. Рассмотрены недостатки дистанционного обучения. К их числу относятся прерывание обучения, недостаточное взаимодействие преподавателя и студента в режиме реального времени, негативное восприятие критики со стороны преподавателя в электронных сообщениях, непонимание обучающимся материала. Приводятся результаты эмпирического исследования среди студентов Новосибирска. Показано, как проходил процесс адаптации, с какими проблемами столкнулись студенты, как они оценивают уровень преподавания в дистанционной форме, какие учебные форматы целесообразно переводить в удаленный режим. В качестве перспективной задачи в российском высшем образовании отмечается интеграция традиционных и дистанционных образовательных технологий для получения качественного образования в соответствии с индивидуальными способностями обучающихся.

Ключевые слова:

дистанционное обучение, видеолекции, цифровая компетентность, интеллектуальное и социальное неравенство, человеческий капитал

Iliykh Svetlana Anatolievna

D.Phil.in Sociology, Professor, Head,
Department of Sociology,
Novosibirsk State University
of Economics and Management
<https://orcid.org/0000-0001-7109-4292>

DISTANCE LEARNING: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Summary:

Distance learning is able to meet the needs of education. The problems of reducing intellectual and social inequality in such learning are discussed. It is of particular importance due to such advantages as accessibility of education, mobility, the ability to repeatedly refer to the material posted in the information environment, ability to organize the educational process independently. This creates a level of conscious attitude to learning, rational allocation of resources – time, intellectual, and physical. The disadvantages of distance learning are considered as well. These include interruptions in training, insufficient interaction between the teacher and the student in real time, negative perception of criticism from a teacher in electronic messages, and students' lack of understanding of the material. The results of the empirical study among students of Novosibirsk are presented. It was shown how the process of adaptation took place, what problems students faced, how they assessed the level of teaching in remote form, what educational formats it is advisable to transfer to remote mode. The integration of traditional and distance learning technologies for obtaining high-quality education in accordance with the individual abilities of students is noted as a promising task in Russian higher education.

Keywords:

distance learning, video lectures, digital competence, intellectual and social inequality, human capital

Дистанционное обучение как инновационная технология в сфере образования получило развитие после разработки и внедрения Федеральной целевой программы образования на 2006–2010 г., которая была принята Правительством Российской Федерации 23 декабря 2005 г. [1]. Необходимость использования этой формы обучения продиктована новым подходом к образованию и возможностью реализации задачи непрерывного образования посредством информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном взаимодействии обучающегося и преподавателя. При этом сохранялась задача обеспечения качества образования. В случае применения технологий дистанционного обучения создаются комфортные условия для получения образования вне зависимости от места жительства обучающегося, от таких обстоятельств, как материнство, большой перерыв в процессе получения образования и т. д. Немаловажным является и то, что дистанционные технологии в той или иной мере снижают институциональные и социальные аспекты неравенства в получении индивидами высшего образования. Хотя в соответствии с новым законом «Об образовании в РФ» семьям, имеющим неравные статусы, гарантируются одинаковые права на

получение образования [2], в реальной практике это не всегда воплощается. Поэтому исследователи, в том числе такие отечественные ученые, как Е.М. Аврамова [3], А.П. Баранов, Н.Г. Иванова [4], Д.В. Диденко [5, с. 15–16], Б.В. Дубин, Л.Д. Гудков, А.Г. Левинсон [6], Д.Л. Константиновский [7], активно изучают проблематику социального неравенства при получении высшего образования.

Рассматривая применение дистанционных технологий обучения в тесной связи со снижением институциональных и социальных форм неравенства, хотелось бы отметить еще один немаловажный аспект. Получение индивидами высшего образования имплицитно коррелирует с возможностями развития человеческого капитала. Укажем, что на изучение проблемы создания качественно новой рабочей силы в рамках теории человеческого капитала направлены исследования таких ученых, как Г. Беккер [8], Г. Бовен [9], Дж. Коулмен [10], Д. Минцер [11]. Социальное неравенство в получении образования ученые связывают с разными объемами инвестиций в человеческий капитал, которые предопределяются неравными возможностями индивидов.

Использование дистанционных технологий обучения позволяет инвестировать в свой человеческий капитал индивидам разных социальных слоев. Обучающимся из отдаленных сел и небольших поселений технологии дают возможность получить образование при наличии Интернета. Итак, развивая идею о внедрении инновационных технологий в сферу образования, можно говорить, что в определенной степени снижается уровень воздействия институционального и социального аспектов неравенства при получении индивидами высшего образования. В идеальном варианте дистанционный формат обучения должен обеспечивать и высокое качество образования.

Стоит отметить, что с 2005 г. дистанционное обучение прочно вошло в российскую образовательную среду. Обучение с применением достижений IT-технологий успешно реализуется при дистанционном формате [12]. Здесь имеет значение умение пользоваться современными информационными технологиями со стороны как преподавателя, так и студента. Для преподавателей дистанционное обучение является платформой развития своих цифровых компетенций. Обучающимся такое образование дает возможность совершенствовать практические и теоретические знания, формировать независимость, расширять креативность мышления [13, с. 362].

Дистанционное обучение имеет как преимущества, так и недостатки. Его целесообразность и привлекательность могут быть обусловлены следующими причинами. Во-первых, доступностью получения образования. Хотя в данном случае ограничения могут выступать отсутствие телекоммуникационной сети Интернет, недостаточная быстрота обмена информацией. Вместе с тем такая форма обучения более всего подходит людям, принявшим решение получать образование и совмещать это с трудовой деятельностью.

Во-вторых, еще одним достоинством является возможность неоднократного обращения к материалу, размещенному в информационной среде. Во время занятий студенты могут общаться в режиме реального времени – в чате, а в интерактивном режиме – взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса во время видеолекции.

В-третьих, именно при дистанционном обучении обеспечивается мобильность, проявляющаяся в том, что обучение может проходить не в одном месте (например, дома или в университете), а в разных, если это представляется возможным. Для этого студенту нужно иметь портативный компьютер (ноутбук, планшет и т. д.), на котором находятся учебные материалы и предусмотрен доступ к связи с преподавателями.

В-четвертых, обучающийся имеет возможность самостоятельно организовывать учебный процесс, выбирая время, место для работы с учебным материалом. Так или иначе это формирует уровень осознанного отношения к обучению, рационального распределения временных, интеллектуальных и физических ресурсов.

Вместе с тем дистанционное обучение как новая образовательная технология не лишено недостатков. Так, исследователи говорят о прерывании образования. Это связано с тем, что студент находится, условно говоря, в отрыве от университетской среды, в одиночестве, обучаясь вне студенческой группы. Немаловажным является то, что обучающиеся негативно воспринимают критику со стороны преподавателя в электронных сообщениях в условиях опосредованного взаимодействия между участниками дистанционного образования [14]. Иными словами, замечание в письменном сообщении воспринимается гораздо болезненнее, чем в вербальной. Вероятно, сказывается и то, что студент может вернуться к письменному замечанию неоднократно, а вербальное – забыть, воспринять только его часть, а не всю информацию.

Опосредованное взаимодействие участников образовательного процесса в дистанционном формате неизбежно приводит к дефициту реального контакта между обучающимися и преподавателями. При традиционной форме обучения во время проведения лекций или практических занятий диалоговый обмен со студентами включает также то, что преподаватель делится собственным опытом, приводит примеры, объясняет непонятный материал.

Рассуждая об ограничениях и недостатках дистанционного обучения, стоит отметить немаловажное значение технической оснащенности курса для полноценного образовательного процесса, а также цифровой компетентности педагогов.

Особенностью 2020 г. стало то, что практически одновременно в дистанционный формат вышли тысячи российских вузов. По истечении времени можно говорить о том, что выявлено при применении технологий дистанционного обучения. Это целесообразно проиллюстрировать на примере исследования, проведенного среди студентов Новосибирска в июне 2020 г. Под нашим руководством осуществлен анкетный опрос 196 респондентов. Выборочная совокупность формировалась в две ступени: на первой реализован простой случайный отбор вузов города, на второй – с помощью таблицы случайных чисел – отбор групп студентов. В анкетном опросе приняли участие обучающиеся девяти групп трех вузов. Также проведено телефонное интервьюирование 12 студентов трех курсов бакалавриата (по четыре человека с каждого курса). Продолжительность интервью от 10 до 40 минут.

Для нас была важна оценка уровня организации учебного процесса дистанционного обучения, поскольку до 2020 г. массово удаленный формат в вузах не использовался. Исключение составляли студенты заочного обучения, получающие образование дистанционно. Согласно результатам исследования, большинство респондентов отмечают средний уровень организации учебного процесса дистанционного обучения по шкале от 1 до 5. С нашей точки зрения, средний уровень можно оценивать как приемлемый, учитывая то, что массово он внедрялся впервые. 85 % опрошенных указали, что работали в такой среде дистанционного обучения, как Moodle. Отметим, что эта платформа хорошо конкурирует с мировыми флагманами на рынке системы дистанционного обучения. Она решает широкий спектр функциональных задач, достаточно проста даже для начинающих пользователей, удобна как для преподавателей, так и для обучающихся.

Дистанционный формат обучения потребовал от студентов адаптации и оптимального использования своих временных, интеллектуальных и физических ресурсов. 41 % опрошенных считают, что продемонстрировали хорошую адаптацию к новому формату обучения. При этом они отмечают, что значительную часть работ пришлось выполнять самостоятельно. По 25 % респондентов указывают на отличную и удовлетворительную адаптацию. 9 % участников исследования не смогли адаптироваться к дистанционному формату. По мнению студентки с высоким уровнем адаптации, *«дистант хорошо мобилизует, ты сам просчитываешь, что и когда будешь делать»* (3-й курс). Студентка, не адаптировавшаяся к новым условиям обучения, полагает, что ей *«не хватило общения с преподавателями, группой. А сама я не смогла собраться»* (3-й курс). Таким образом, можно говорить о том, что дистанционное обучение, обеспечивая равнодоступность, не способно само по себе привести к оптимальному использованию имеющегося интеллектуального и физического капитала. Это подтверждает вывод ученых, что способность к интеллектуальной деятельности, включая учебу, представлена у разных людей весьма неравномерно [15, с. 220].

К числу самых существенных недостатков дистанционного обучения опрошенные отнесли большой объем материала (60 %), трудность выполнения практических заданий без объяснения преподавателя (47), несвоевременную загрузку заданий со стороны преподавателя и недостаточное количество учебного материала (по 27 % в каждом случае). 6 % респондентов указали на свой низкий уровень владения компьютерными технологиями. К числу сложностей в интервью участники исследования также отметили появление проблем со здоровьем. Их иллюстрирует высказывание одной из опрошенных студенток: *«из-за большого объема заданий приходилось сутками сидеть за компьютером. Сильно упало зрение. Стала болеть спина»* (2-й курс). Указанные недостатки дистанционного обучения можно условно разделить на две группы: 1) организационные, связанные с организацией работы со стороны преподавателя и выполнением заданий студентами; 2) личные, обусловленные дефицитом знаний студента и ресурсом его здоровья.

В исследовании мы исходили из того, что внедрение дистанционного обучения затрагивает две взаимосвязанные проблемы – социальную доступность и качество образования. Рассматривая первую, мы предположили, что наибольшие сложности обучения будут связаны с техническими трудностями, поскольку студенты проживают не только в городе, но и в селах, причем отдаленных. Много обучающихся из ближнего зарубежья. Оказалось, что 40 % опрошенных не сталкивались с техническими трудностями. Вместе с тем 14 % респондентов отметили низкую скорость Интернета. Для 10 % определенную роль сыграло отсутствие необходимого оборудования – компьютера, микрофона, камеры. В последнем случае можно говорить о социально уязвимых и малоресурсных группах опрошенных. Как следствие, именно они оказываются менее приспособленными к дистанционному формату обучения и в меньшей мере осуществляют накопление человеческого капитала. В свою очередь, это может привести к парадоксальной ситуации: при том что удаленный формат призван снизить влияние социальных аспектов неравенства при получении высшего образования, в случае отсутствия необходимых материально-технических ресурсов он приводит к закреплению ранее сложившего социально-экономического неравенства.

Обращаясь ко второй проблеме, мы априори исходили из того, что для получения качественного образования в дистанционном формате имеет значение работа преподавательского состава. При ее оценке ответы респондентов различаются и представлены по всем индикаторам – от «отлично» до «плохо» (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете работу преподавательского состава в рамках дистанционного обучения?»

Вариант ответа	Доля, % от числа опрошенных
Отлично, все понятно и интересно	25
Хорошо, но хотелось бы больше дополнительных материалов по изучаемым темам	22
Удовлетворительно, я полностью не осваиваю материал	36
Плохо, темы не понимаю	15
Затрудняюсь ответить	2
Всего	100

Показательно, что 36 % опрошенных оценивают работу преподавателей на удовлетворительно. Вероятно, сказываются недостаточная организация учебного процесса и слабая личная самоорганизация студента. 47 % респондентов высказываются об отличной (25 %) и хорошей (22 %) работе преподавателей. В данном случае может импонировать сугубо индивидуальный подход. Оценивая его с позиции самих преподавателей, отметим, что при дистанционном варианте особую сложность представляет индивидуальная форма обучения. 15 % студентов оценивают работу преподавателей на «плохо», мотивируя это тем, что не понимают темы. Здесь существенное значение имеет то, что многие с трудом воспринимают опосредованный формат взаимодействия с преподавателем, не могут самостоятельно работать с источниками. Вероятно, имеет место и личная недостаточная активность в получении знаний, компетенций. В этом случае снова можно говорить о том, что невысокая личная активность обучающегося при дистанционном формате условно закрепляет его социальное неравенство. Это подтверждает вывод Дж. Коулмана, что не специфика организации учебного процесса, включая его доступность, а сами обучающиеся своей активностью/неактивностью воспроизводят собственные статусные особенности и неравенства [16].

Учитывая такие достоинства дистанционного обучения, как гибкость, технологичность, безопасность социального взаимодействия, саморазвитие, мы уточнили у респондентов, что им понравилось при обучении с использованием дистанционных технологий (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Что Вам понравилось при обучении в дистанционном формате? (множественные ответы)»

Вариант ответа	Доля, % от числа опрошенных
Индивидуальный темп обучения	57
Возможность повторно посмотреть видеозапись лекции	31
Низкий риск заражения инфекцией	31
Возможность скачать материалы лекции, презентации и др.	28
Самообразование	21
Использование современных технологий обучения	13
Возможность протестировать себя	9
Повышение качества обучения	9
Дополнительный объем материала по предмету	5

То, что 57,3 % опрошенных отмечают индивидуальный темп обучения, позволяет в определенной мере говорить о существенном социальном потенциале дистанционного образования. Студент может получить качественное образование независимо от условий жизни, работы в соответствии с индивидуальными способностями и ресурсами. Большое значение для трети респондентов (31,3 %) имеет возможность повторно посмотреть видеозапись лекции. Каждый пятый участник исследования (21,0 %) считает достоинством дистанционной формы возможность осуществлять самообразование. Вероятно, можно говорить о том, что это хороший результат воплощения дистанционного обучения. Студенты признают значимость самостоятельного обучения через освоение знаний, умений, навыков, информации, показывая тем самым высокую мотивацию к учебе, получению образования: «Мне очень понравилось искать ответы на поставленные вопросы, искать самой» (студентка, 3-й курс).

Отвечая на вопрос: «Какие форматы учебных материалов целесообразно переводить в дистанционный формат?», 40,0 % респондентов указывают на промежуточную аттестацию, 34,6 – лекционный материал, 15,4 % – отдельные практические занятия. 10,0 % опрошенных считают, что все необходимо предоставлять только в очной форме.

Таким образом, интерес к дистанционному обучению в 2020 г. стремительно возрос и данная технология оказалась востребованной формой получения образования. Это предъявляет требования к организации процесса, техническому оснащению, цифровой компетентности преподавателей, способности студентов работать в информационной среде. Социологическое осмысление выявило как проблемы дистанционного обучения, так и его преимущества. При том что удаленный вариант призван обеспечить равный доступ к получению высшего образования, он не способен сам по себе привести к оптимальному использованию имеющегося интеллектуального и физического капитала обучающихся. Это подтверждает вывод исследователей, что способность к интеллектуальной деятельности, включая учебу, представлена у разных индивидов весьма неравномерно. В то же время одним из главных положительных аспектов внедрения дистанционного обучения является развитие способности студентов к самообучению. В качестве перспективной задачи в российском высшем образовании следует отметить необходимость интеграции традиционных и дистанционных образовательных технологий для получения качественного образования в соответствии с индивидуальными возможностями обучающихся.

Ссылки:

1. О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 гг. [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 23 дек. 2005 г. № 803. Доступ из информ.-правового портал «Гарант».
2. Об образовании в РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Аврамова Е.М. Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики // Доступность высшего образования в России / отв. ред. С.В. Шишкин. М., 2004. С. 145–180.
4. Баранов А.П., Иванова Н.Г. Влияние социальной дифференциации на образовательные ориентации горожан // Социологические исследования. 2003. № 2 (226). С. 72–78.
5. Диденко Д.В. Накопление человеческого капитала и эффективность образования в контексте модернизации российского общества // Экономика образования. 2012. № 6 (73). С. 4–18.
6. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты / Б.В. Дубин, Л.Д. Гудков, А.Г. Левинсон и др. // Доступность высшего образования ... М., 2004. С. 24–71.
7. Константиновский Д.Л. Преодоление барьеров в образовании: исследования и социальная практика // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 3. С. 125–133. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7491>.
8. Беккер Г.С.: 1) Человеческое поведение. Экономический подход : пер. с англ. М., 2003. 671 с. ; 2) Человеческий капитал (главы из книги). Воздействия на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 109–119.
9. Bowen H.R. Investment in Learning. San Francisco, 1978. 536 p.
10. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
11. Mincer J. Schooling: Experience and Earnings. N. Y., 1974. 152 p.
12. Бочарова И.Е., Клименко С.И., Орлова Е.Р. Инновации и их место в экономике России // Труды Института системного анализа РАН. 2009. Т. 49. С. 5–15 ; Павлуцкая Н.М., Дубицкая Л.В. Применение дистанционного обучения в современном вузе (из опыта работы) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3–4 (45). С. 31–34. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.45.151>.
13. Кузнецова О.В. Дистанционное обучение: за и против // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8, ч. 2. С. 362–364.
14. Быстрова Н.В., Цветкова К.Д. Технология дистанционного образования // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 11. С. 212–216.
15. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Г.А. Ключарев, Д.В. Диденко, Ю.В. Латов и др. ; под общ. ред. Ю.В. Латова. М., 2014. 433 с.
16. Coleman J.S. The University and the Society's New Demands Upon It // Content and Context on College Education / ed. by C. Kaysen. N.Y., 1973. P. 359–400 ; Equality of Education Opportunity / J.S. Coleman, E.Q. Campbell, C.J. Hobson, J. McPartland, A.M. Mood, F.D. Weinfeld, R.L. York. Washington, DC, 1966. 746 p.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Аракелян Нина Сергеевна